

Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев: несостоявшиеся преемники В.И. Ленина

Иван А. Анфертьев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vestarchive@gmail.com*

Аннотация. В статье на основе архивных документов анализируются обстоятельства отстранения от власти ближайших соратников В.И. Ленина – Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева. Целью статьи является выяснение основных причин победы И.В. Сталина в острой конкурентной политической борьбе за власть после смерти В.И. Ленина. Автор, используя историко-сравнительный, историко-генетический и историко-психологический методы, полагает, что наиболее сильной политической фигурой с учетом опыта революционной борьбы, партийного стажа, авторитета в партии в первом и втором эшелонах партийного руководства был Каменев. Именно ему было поручено вести заседания Политбюро ЦК в первые месяцы 1924 г. На втором месте был Троцкий, обладавший опытом и авторитетом второго человека в партии после Ленина, но считавшийся, и не без оснований, меньшевиком, имевшим всего несколько лет партийного стажа. Шансы на успех у Зиновьева, в сравнении с двумя другими претендентами на лидера партии, изначально были минимальными, однако именно ему со второй половины 1924 г. поручается вести заседания Политбюро ЦК и именно он получает в партийных кругах формальный статус вероятного наследника Ленина. Такой расклад выгоден в первую очередь Сталину, который объединяет с Каменевым и Зиновьевым свои усилия в борьбе с Троцким. В статье сделан вывод о том, что И.В. Сталина следует рассматривать в качестве верного ученика В.И. Ленина, его последователя и продолжателя формирования партийной номенклатуры. Они оба, каждый по своему, учили ее послушанию, пестовали, фильтровали, опирались на ее значительные политические и административные возможности, но одновременно и опасались ее сплоченности, не исключая того, что однажды ее представители воспользуются в собственных целях предоставленными им нормами внутрипартийной демократии и сделают ставку на более подходящую кандидатуру из своей среды. Новизна сделанных автором выводов состоит в том, что после

смерти Ленина, в 1924–1925 гг., партийная номенклатура сделала ставку на Зиновьева как на наиболее приемлемую для нее политическую фигуру. Сталин, со своей стороны, сделал ставку на партийную номенклатуру, не объявляя ей о своем решении. Окружение вождей, как бы тщательно оно ни отсеивалось, как бы ни демонстрировало внешнее послушание и верность лидеру, являлось многоликим, труднораспознаваемым, серьезным противником. Именно партийную номенклатуру Сталин рассматривал как основного противника, а не сподвижников Ленина, которых он без труда уничтожил с ее помощью.

Ключевые слова: РКП(б)–ВКП(б), правящая партия, политический ресурс лидера партии, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, партийная номенклатура, внутрипартийная борьба

Для цитирования: Анфертьев И.А. Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев: несостоявшиеся преемники В.И. Ленина // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 5 (38). С. 37–48. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-37-48

L.D. Trotsky, G.E. Zinoviev, and L.B. Kamenev: the Failed Successors to V.I. Lenin

Ivan A. Anfertiev

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, vestarchive@gmail.com*

Abstract. On the basis of archival documents the article analyzes circumstances of the removal from power of Lenin's closest associates – L.D. Trotsky, G.E. Zinoviev and L.B. Kamenev. The purpose of the article is to elucidate the main reasons for Stalin's victory in an acute competitive political struggle for power after the death of Lenin. The author, using historical-comparative, historical-genetic and historical-psychological methods, believes that it was Kamenev who in the first and second echelons of the party leadership looked the most powerful political figure, taking into account the experience of the revolutionary struggle, party membership experience, authority in the party. The meetings of the Political Bureau of the Central Committee were entrusted exactly to him in the first months of 1924. Trotsky, who had the experience and authority of the second man in the party after Lenin, was second in the list, but was considered, and not without reason, a Menshevik who had only a few years of party experi-

ence. The chances of success for Zinoviev, in comparison with the other two contenders for the party leader, were initially minimal, but it was he who from the second half of 1924 was instructed to conduct meetings of the Political Bureau of the Central Committee, and it was he who received formal status in the party circles as a probable heir to Lenin. Such a balance is primarily advantageous to Stalin, who with Kamenev and Zinoviev unites his efforts in the struggle against Trotsky. The article concludes that V.I. Lenin and J.V. Stalin should be regarded as a teacher and his faithful disciple, a follower and faithful continuer of the formation of the party nomenclature. Both of them, each in his own way, taught it obedience, nurtured, filtered, relied on its significant political and administrative capabilities, but at the same time feared its unity, not excluding that one day its representatives would use for their own purposes the norms of inner-party democracy provided by them, they would make a bid for a more suitable candidate from their own melieu. The novelty of the author's conclusions is that after Lenin's death, in 1924–1925, the party nomenclature relied on Zinoviev as a more acceptable for them political figure. Stalin, on his part, relied on the party nomenclature, without announcing his decision. The surroundings of the leaders, no matter how carefully it was being weeded out, no matter how the external obedience and loyalty to the leader was demonstrated, appeared as a multifaceted, hardly recognizable, serious opponent. It was the party nomenclature that Stalin regarded as the main enemy, and not the associates of Lenin, whom he easily destroyed with its help.

Keywords: RCP(b)–VKP(b), the ruling party, the political resource of the party leader, V.I. Lenin, I.V. Stalin, L.D. Trotsky, G.E. Zinoviev, L.B. Kamenev, the party nomenclature, inner-party struggle

For citation: Anfertiev IA. L.D. Trotsky, G.E. Zinoviev, and L.B. Kamenev: the Failed Successors of V.I. Lenin. *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series*. 2018;5(38):37-48. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-37-48

Введение

Известное противопоставление двух вождей – Ленина и Сталина, характерное для историографической ситуации второй половины 1980-х годов [1–3, 24, 25], в настоящее время не выдерживает критики, так как Ленин и Сталин рассматриваются сегодня как учитель и его верный ученик – продолжатель общего дела [4–8]. И Ленин, и Сталин не исключали того, что представители ближнего номенклатурного круга однажды воспользуются в собственных целях предоставленными им нормами внутрипартийной демократии и сделают ставку на более подходящую кандидатуру из своей

среды [9–11]. Окружение вождей, как бы тщательно оно ни отсеивалось, являлось многоликим, труднораспознаваемым их противником, когда в стране отсутствовал законодательно закрепленный механизм избрания руководителя государства.

Такой расклад после смерти Ленина выгоден Сталину, который объединяет с Каменевым и Зиновьевым свои усилия в борьбе с Троцким. Правящая в Политбюро ЦК РКП(б) «тройка» к 1925 г. побеждает Троцкого, во главе Политбюро ЦК формально становится Зиновьев, который не теряет времени для того, чтобы укрепить собственные политические позиции. До некоторой степени ему это удастся при поддержке политического тяжеловеса в лице Каменева.

Политические лики Л.Д. Троцкого

Менее года после смерти Ленина понадобилось Сталину, чтобы низвергнуть своего наиболее серьезного соперника в борьбе за так называемое наследство Ленина. 17 января 1925 г. пленумы ЦК и ЦКК вынесли Троцкому «самое категорическое предупреждение в том смысле, что принадлежность к большевистской партии требует действительного, а не словесного только подчинения партдисциплине и полного безоговорочного отказа от какой бы то ни было борьбы против идей ленинизма» [12 л. 68]. Накануне партийных пленумов состоялись, с одной стороны, конференция политработников, с другой – заседание фракции РКП(б) в РВС СССР, где было принято решение о снятии Троцкого с поста председателя Реввоенсовета. Мотивировалось это решение тем, что за два дня до этого, 15 января 1925 г., и сам Троцкий в заявлении ЦК признал, что интересы дела требуют скорейшего его освобождения от военной работы. В апреле 1925 г. данное решение было одобрено пленумом исполкома Коминтерна. В числе тех, кто проявлял в этом активность, был Зиновьев. По иронии судьбы в десятую годовщину Октябрьской революции они оба, Троцкий и Зиновьев, были в один день, 23 октября 1927 г., исключены объединенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б), считайте – Сталиным, из состава ЦК ВКП(б).

В кампании по дискредитации Троцкого [13 с. 189–193] ему вменялась в вину организация четырех всероссийских партийных дискуссий: о Брестском мире (1918); о профсоюзах, отношении к крестьянству, подымавшемуся против военного коммунизма, отношении к беспартийной массе рабочих (1921); о «партаппарате», о «плане», о мнимом «крестьянском уклоне» ЦК, о «борьбе поколений», о двух противостоящих друг другу во всем основном системах политики и тактики (1924).

*Особенности «извилистой» политической судьбы
Г.Е. Зиновьева*

Г.Е. Зиновьева, оставившего в российской истории заметный след, по меткому выражению Салтыкова-Щедрина можно отнести к людям «извилистой судьбы». Как, впрочем, и его ближайшего друга и соратника Л.Б. Каменева, как многих, включая Л.Д. Троцкого, из числа руководящего звена правящей в 1920–1930-е годы РКП(б)–ВКП(б). В молодости он с легкостью менял имена, отчества, фамилии, словно играя с судьбой в прятки, побывал революционером, эмигрантом, пламенным оратором, бунтовавшим против Ленина и Троцкого, а после смерти первого в попытках вернуться во власть подружившегося со вторым против Сталина. Его считали диктатором Петрограда, политическим и государственным деятелем, организатором и руководителем мировой коммунистической революции, кандидатом на ленинскую роль вождя мирового пролетариата и почти классиком марксизма-ленинизма. А также грубым и неотесанным честолюбцем, легкомысленным женолюбцем, подхалимом в отношениях с начальством.

Сталин искал и нашел его слабые в человеческом отношении и уязвимые в политическом смысле позиции, чтобы интригами, сбором компромата, мелочными придирками для начала ослабить его политическое влияние в партийном аппарате, а затем с помощью во многом внешне справедливой с позиций объективности критики его многочисленных высказываний и выступлений в печати сформировать образ постоянно колеблющегося и недалекого политического деятеля. В вину Зиновьеву ставились его еврейское происхождение, властолюбие, стремление к роскоши, использование служебного положения. Вместе с тем его именем называли города, учебные заведения, улицы.

А.И. Балабанова, которая стояла вместе с Зиновьевым у истоков создания Коминтерна и была первым из секретарей этой международной организации, называла его презренным человеком и трусом [14 с. 382] и писала о том, что «Зиновьев всем своим видом и манерами изображал царя» [14 с. 355]. Б.Г. Бажанов считал Зиновьева «ловким интриганом», «порядочным трусом», который «остро стремится к власти» [15 с. 173–176]. У него был шанс стать руководителем нашей страны на многие десятилетия, и кто знает, каким бы он был вождем и какой бы стала наша страна под его началом. Нельзя исключать, что правящая партия под его руководством имела бы внутри ряд враждующих фракций – левую коммунистическую, умеренную социал-демо-

кратическую, рабочую по составу, крестьянскую с уклоном в левоэсеровскую – или распалась бы на ряд карликовых партий по указанным признакам.

Из партии, в которой он состоял с 1901 г. и занимал высшие посты, его исключали трижды – в 1927, 1932 и 1934 гг. Занявший место Ленина вождь дважды милостиво прощал его, но только затем, чтобы с особым цинизмом предать потом публичному поруганию и казни.

*Первый глава Советской России Л.Б. Каменев:
осторожный прагматик*

Л.Б. Каменев, в отличие от Зиновьева, собственное имя не менял, ограничился сменой фамилии. Не обладал авантюристическими наклонностями, имел относительно твердые убеждения и немалые организаторские способности. В правящей РКП(б)–ВКП(б) он был скорее левым социал-демократом, чем большевиком, так сказать, «своим среди чужих». Его отличало как политическое чутье, так и в еще большей степени политическая же осторожность. Если он и выступал против Ленина или линии партии, то обязательно предусматривал все возможные пути к отступлению от собственного мнения и безусловному возврату в группу единомышленников Ленина. Именно это качество обеспечило ему возможность в октябре–ноябре 1917 г. находиться на избранной должности председателя ВЦИК. Исходя из современных реалий и оценок не Ленина, а Каменева следует считать первым главой Советского государства. На короткий период ему могло показаться, что и он имеет шансы заменить довольно часто болевшего Ленина, занять место вождя. Произошло это в 1922 г., когда ему довелось в течение нескольких месяцев председательствовать на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б). Помимо набора качеств, необходимых политическому вождю, он обладал личной скромностью, не стремился к популяризации в печати собственных взглядов, проявляя разумную осторожность. Для Сталина он не представлял угрозы, поскольку, как и Зиновьев, происходил из еврейской семьи. К тому же выступал против преследования интеллигенции, жестокости по отношению к представителям социалистических партий, за что его недолюбливали Ленин и Сталин, для которых запугивание людей, не разделявших их идеологических установок, угрозами физического истребления считалось делом обыденным.

Несостоявшиеся претенденты на абсолютную партийно-государственную власть

Оба они, Зиновьев и Каменев, претендуя на власть в правящей партии и государстве, не состоялись в качестве преемников Ленина, как и Троцкий. Именно это обстоятельство во многом и определило их последующую судьбу. Сталину для укрепления собственных позиций во власти необходимо было устранить соперников. Политическая интрига, в результате которой они потеряли и власть, и собственные жизни, по понятным причинам не изучалась в советской историографии [16–18].

В зарубежных и постсоветских исследованиях Зиновьев и Каменев представлены видными оппозиционерами и соперниками Сталина [19–21], однако их политические воззрения, как и механизм низвержения, изучены далеко не в полной мере. И все же сохранились документы, которые позволяют прояснить отсечение их от власти. Одним из них является стенограмма внеочередного заседания Президиума ЦКК ВКП(б) от 9 октября 1932 г. «о разборе» дела М.Н. Рютина – лидера конспиративного в ВКП(б) «Союза марксистов-ленинцев» [22 л. 291–383]. 2 сентября 1932 г. участникам объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о раскрытии «Союза» докладывали секретарь ЦК П.П. Постышев, секретарь ЦКК Е.М. Ярославский и заместитель председателя ОГПУ В.А. Балицкий. И на пленуме, и на президиуме о группе Рютина было сказано, что «ряд членов партии, по преимуществу участники различных оппозиционных и фракционных группировок, разгромленных партийей, в течение довольно длительного времени вели подпольную работу и в течение этого лета организовали контрреволюционную группу» [22 л. 383].

О том, что мера партийного взыскания, а именно исключение из ВКП(б), им обоим была определена заранее Сталиным, свидетельствует записка председателя ЦКК¹: «Сегодня в Президиуме ЦКК будем разбирать дело о Рютинской группе. Как лучше, решение принимать в присутствии Зиновьева, Каменева и компании, или дать им высказаться, и решение принять без них. Я. РУДЗУТАК» [23 л. 108–109]. Резолюция Сталина: «Лучше без них, а решение потом объявить» [23 л. 108–109].

В принятом президиумом ЦКК ВКП(б) постановлении от 9 октября 1932 г. Каменев и Зиновьев названы «бывшими организаторами антипартийного и антисоветского блока оппозиционных

¹ Записка Я.Э. Рудзутака И.В. Сталину по поводу принятия решения по делу о Рютинской группе с резолюцией И.В. Сталина. 9 октября 1932 г. Публикуется впервые.

групп» [24]. О том, что последует уголовное наказание, они вряд ли могли предполагать. 16 октября 1932 г. Политбюро ЦК, одобряя решение президиума ЦКК ВКП(б) об исключении участников группы Рютина как «разложившихся, ставших врагами коммунизма и Советской власти, как предателей партии и рабочего класса, пытавшихся создать подпольным путем под обманном флагом “марксизма-ленинизма” буржуазную кулацкую организацию по восстановлению в СССР капитализма и, в частности, кулачества», согласилось и с другим предложением президиума ЦКК ВКП(б) – «коллегии ОГПУ по отношению ко всем организаторам и участникам деятельности контрреволюционной группы Рютина–Галкина–Иванова и других принять соответствующие меры судебно-административного характера², отнесясь к ним со всей строгостью революционного закона» [25 л. 9, 38–40].

Политические «изгои»

В связи с этим судьба соперников Сталина – Троцкого, Каменева, Зиновьева, потерпевших в идеологических дискуссиях поражение, была предрешена – на тройку «записных интеллигентов» по прямому указанию Сталина собирали компромат [15 с. 70–75], их клеймили на партийных форумах, изгнали из Политбюро ЦК, затем из ЦК, спустя некоторое время начали исключать из партии, отправлять в ссылку, в финале их земного существования по приказу Сталина казнили с позорным клеймом врагов народа. Утверждать при этом, что Сталин был от природы жесток, нельзя, так как все его поступки в отношении политических противников и соперников, определялись одним – желанием сохранить власть. Окажись в роли победителя другой из ближайшего окружения Ленина, конец Сталина был бы предрешен – его ждала бы судьба оклеветанных им и казненных по его приказу соратников Ленина. Впрочем, все те, кто погиб в годы сталинского террора, и те, кому удалось выжить, были повязаны кровью соотечественников, несмываемой кровью тех, кто задолго до их массовой гибели пытался в той или другой форме противостоять новой власти. Противниками Сталина были не соратники Ленина, которых к концу 1920-х годов он сместил со всех постов; его затаившимся врагом было собственное окружение, ближний круг соратников, которых ему предстояло подозревать, карать и миловать. И только на втором месте стояла задача, с которой он справился блестяще, – расправы с соперниками Л.Д. Троцким, Л.Б. Каменевым и Г.Е. Зиновьевым.

² Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 октября 1932 г.

Заключение

Вряд ли Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев, всего десять лет назад входившие в высший эшелон власти, возглавляя первый партийно-номенклатурный круг, сформировавшийся к 1920-м годам, могли предполагать, что окажутся в положении партийных изгоев. Они, члены Политбюро ЦК правящей РКП(б)–ВКП(б), не могли знать, что однажды один из них, И.В. Сталин, прочно займет положение лидера в партии и в стране, получит наибольшие по сравнению с другими властные полномочия. Таким политическим и административным ресурсом не обладал и Ленин, его лидерское положение поддерживалось в немалой степени завидной энергией и работоспособностью, умением оперативно принимать решения и добиваться их исполнения в тяжелейших условиях революционного хаоса и Гражданской войны. Ленинский преемник Сталин, по целому ряду порой даже не зависящих от него обстоятельств, еще при жизни вождя стал обладателем другого, не менее мощного политического и административного ресурса – партийного аппарата, что позволило ему в конечном итоге выиграть ожесточенную схватку внутри Политбюро ЦК за место лидера. Можно даже сказать, что свою победу в борьбе за лидерство он одержал еще при жизни Ленина, однако до поры до времени об этом помалкивал, для основной массы членов партии держался в тени. Некоторые из его окружения приписывали это врожденной скромности простого человека, выходца из народа, претендующего на роль будущего вождя и наследника Ленина.

Литература

1. *Васецкий Н.А.* Ликвидация. Сталин, Троцкий, Зиновьев. Фрагменты политических судеб. М.: Московский рабочий, 1989. 204 с.
2. *Городецкий Е.Н.* Рождение советского государства, 1917–1918. М.: Наука, 1987. 355 с.
3. *Самсонов А.М.* Знать и помнить: Диалог историка с читателем. М.: Политиздат, 1988. 368 с.
4. За советы без коммунистов. Крестьянское восстание в Тюменской губернии, 1921: сб. документов / сост. В.И. Шишкин. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 740 с.
5. *Зима В.Ф.* Человек и власть в СССР в 1920–1930-е годы: политика репрессий. М.: Собрание, 2010. 238 с.

6. *Бакунин А.В.* История советского тоталитаризма: в 2 кн. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1996. Кн. 1. 256 с.; кн. 2. 274 с.
7. *Литвин А.Л.* Без права на мысль: Историки в эпоху большого террора. Казань: Таткнигоиздат, 1994. 448 с.
8. *Мартюшев Ф.И.* Жертвы и палачи. Екатеринбург: СВ-96, 1997. 188 с.
9. История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева. М.: РОССПЭН, 2013. 671 с.
10. История сталинизма: репрессированная провинция: Дебаты / под ред. Е.В. Ковина. М.: РОССПЭН, 2011. 599 с.
11. *Хлевнюк О.В.* Хозяин: Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. 479 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 1. Д. 5312.
13. *Коваленко Н.В.* Переписка троцкистской оппозиции и ее значение как исторического источника по внутрипартийной борьбе 1920-х годов // Кубанские исторические чтения: Материалы V Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарское отделение Российского общества интеллектуальной истории, 2014. С. 189–193.
14. *Балабанова А.* Моя жизнь – борьба: Мемуары русской социалистки 1897–1938 гг. М.: Центрполиграф, 2007. 434 с.
15. *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М.: Инфодизайн, 1990. 320 с.
16. *Зеленов М.В.* Источниковедческие проблемы истории текста «Краткого курса истории ВКП(б)» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 1. С. 24–33.
17. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП(б); одобрен ЦК ВКП(б). М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1938. 215 с.
18. *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. М.: Эксмо, 2004. 448 с.
19. *Авторханов А.Г.* Происхождение партократии. Мюнхен: Посев, 1981. 600 с.
20. *Тагер Р.* Сталин. История и личность. М.: Весь Мир, 1996. 878 с.
21. *Фельштинский Ю.* Вожди в законе. М.: Терра–Книжный клуб, 2008. 384 с.
22. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 589. Оп. 3. Д. 9355 (Т. 2).
23. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 800.
24. Правда. 1932. 10 окт.
25. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 903.

References

1. *Vasetsky NA.* Elimination. Stalin, Trotsky, Zinoviev. Fragments of Political Destinies. Moscow: Moskovskii rabochii Publ.; 1989. 204 p. (In Russ.)
2. *Gorodetsky EN.* The Birth of the Soviet State of 1917–1918. Moscow: Nauka Publ.; 1987. 355 p. (In Russ.)

3. *Samsonov AM.* Know and Remember: Dialogue of the Historian with a Reader. Moscow: Politizdat Publ.; 1988. 368 p. (In Russ.)
4. *Shishkin VI., comp.* For Soviets without Communists. Peasant uprising in the Tyumen governorate, 1921: Coll. of documents. Novosibirsk: Sibirskii khronograf Publ.; 2000. 740 p. (In Russ.)
5. *Zima VF.* Man and Power in the USSR in 1920–1930-ies. The Policy of Repression. Moscow: Sobranie Publ.; 2010. 238 . (In Russ.)
6. *Bakunin AV.* The History of Soviet Totalitarianism. In 2 vols. Vol. 1. Ekaterinburg: Institut istorii i arkhologii Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi Akademii nauk Publ.; 1996. 256 p.; Vol. 2. Ekaterinburg: Institut istorii i arkhologii Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi Akademii nauk Publ.; 1996. 274 p. (In Russ.)
7. *Litvin AL.* Without the Right to Thought: Historians in the Era of Great Terror. Kazan': Tatknigoizdat Publ.; 1994. 448 p. (In Russ.)
8. *Martyushev FI.* Victims and Executioners. Ekaterinburg: SV-96 Publ.; 1997. 188 p. (In Russ.)
9. *Bezborodov AB, Eliseeva NV., editors.* History of the Communist Party of the Soviet Union. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ.; 2013. 671 p. (In Russ.)
10. *Kodina EV.* History of Stalinism: Repressed Province. Debate. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ.; 2011. 599 p. (In Russ.)
11. *Khlevnyuk OV.* Master. Stalin and the Consolidation of Stalin's Dictatorship. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ.; 2010. 479 p. (In Russ.)
12. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. (RGASPI) Fond. 558. Opis' 1. Delo 5312.
13. *Kovalenko NV.* Correspondence of the Trotskyite Opposition and its Importance as a Historical Source for the Inner-Party Struggle of the 1920s V: *Kuban Historical Conference: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference.* Krasnodar: Krasnodarskoe otdelenie Rossiiskogo obshchestva intellektual'noi istorii Publ.; 2014. p. 189–93. (In Russ.)
14. *Balabanova A.* My life is a struggle. Memoirs of the Russian socialist in 1897–1938. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.; 2007. 434 p. (In Russ.)
15. *Bazhanov B.* Memoirs of Stalin's Former Secretary. Moscow: Infodizain Publ.; 1990. 320 p.
16. *Zelenov MV.* Source-Study Issues in the History of the Text of the “Short Course of the History of the CPSU (b)”. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina.* 2013;4(1):24–33. (In Russ.)
17. History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Short Course. (Ed. by the commission of the Central Committee of the All RCP(b), approved by the Central Committee of the All RCP(b), Moscow: OGIZ; Gospolizdat Publ.; 1938. (In Russ.)
18. *Litvin AL.* Red and White Terror in Russia 1918-1922. Moscow: Eksmo Publ.; 2004. 448 p. (In Russ.)
19. *Authorhanov AG.* The Origin of Partocracy. Munich: Posev Publ.; 1981. 600 p. (In Russ.)
20. *Tucker R.* Stalin. History and Personality. Moscow: Ves' Mir Publ.; 1996. 878 p. (In Russ.)

21. *Felshinsky Yu.* Code-Bound Leaders. Moscow: Terra-Knizhnyi klub Publ.; 2008. 384 p. (In Russ.)
22. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. (RGASPI). Fond. 589. Opis' 3. Delo 9355 (T. 2).
23. RGASPI. Fond. 558. Opis' 11. Delo 800.
24. Pravda. Moscow. 1932. Oct. 10. (In Russ.)
25. RGASPI. Fond. 17. Opis' 3. Delo 903.

Информация об авторе

Иван А. Анфертьев, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; vestarchive@gmail.com

Information about the author

Ivan A. Anfertiev, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; vestarchive@gmail.com